

УДК 658.8(091)(476)

**СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ СЛУЖАЩИХ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.****С.О. СИДОРОВА***(Белорусский государственный университет, Минск)*

Рассматриваются особенности формирования штата учреждений связи почтово-телеграфных округов, в состав которых входили пять белорусских губерний. Показан процесс комплектации личного состава сети почтово-телеграфных учреждений, отражена сословная и конфессиональная принадлежность, возрастной состав и образовательный уровень служащих почтово-телеграфного ведомства. Характеризуются и анализируются требования, предъявляемые к кандидатам на должности почтово-телеграфных служащих белорусских губерний. Выявлены факторы, которые негативно сказывались на пополнении штата учреждений связи новыми сотрудниками, и их влияние на текучесть квалифицированных кадров на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: почта, телеграф, почтово-телеграфные служащие, кадровый состав, учреждения связи, белорусские губернии.

Введение. Исследования социального состава почтово-телеграфных служащих Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. имеют фрагментарный характер. В дореволюционной литературе представлены лишь косвенные характеристики социального состава почтово-телеграфных служащих, отрывочные сведения об организации работы в почтовых конторах и телеграфах, формировании штата учреждений связи. В современной историографии освещены лишь отдельные аспекты рассматриваемой темы. Ценные сведения о структуре кадрового состава почтово-телеграфных учреждений содержатся в архивных документах Национального исторического архива Беларуси и Российского государственного исторического архива, в губернских статистических изданиях и сборниках, в материалах периодической печати данного периода времени. Несмотря на значимость рассматриваемой проблемы, комплексное научное исследование отсутствует, что подчеркивает актуальность рассматриваемой темы.

Основная часть. В конце XIX в. в Российской империи была проведена почтово-телеграфная реформа, в ходе реализации которой в 1884–1885 г. произошло объединение учреждений связи – почты и телеграфа и, соответственно, личного состава учреждений [1]. Положение от 28 мая 1885 г. «О преобразовании местных почтовых и телеграфных учреждений» было распространено на все белорусские губернии. С этого времени служащие связи по своему правовому и материальному положению были подразделены на две группы: почтово-телеграфных чиновники и служащие низших разрядов, которые должны были выполнять функциональные обязанности сразу двух ведомств [2]. Согласно всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в белорусских губерниях общее количество почтово-телеграфных служащих составило 3373 человека: в Минской губернии – 906 (27%), в Виленской – 725 (21,5%), в Гродненской – 679 (20%), в Витебской – 555 (16,5%), в Могилевской – 508 служащих (15%) [3–7].

В соответствии с Положением «О преобразовании местных почтовых и телеграфных учреждений» в учреждения связи могли быть назначены лица в возрасте с 21 года, учитывался их образовательный уровень и физическое состояние. Зачисление на службу производилось после подачи соответствующих документов: удостоверения личности, прошения о приеме на работу, иногда требовалось ходатайство местных властей. Следовало также предоставить аттестат об «окончании курса наук» уездного училища или равного ему учебного заведения, без чего зачисление на службу ни в коем случае состояться не могло, так как работник учреждений связи был обязан быть грамотным. Не менее важным документом при поступлении на работу являлся экзаменационный лист, в котором содержались сведения о пройденных теоретических и практических испытаниях на знание профессии. Так как служащие почтово-телеграфных контор постоянно имели дело с техникой, то для этого требовалась специальная практическая подготовка. Для получения должности нижних служителей почтово-телеграфного учреждения, таких как рассыльный или сторож, достаточно было предоставить, кроме удостоверения личности и прошения, лишь удостоверение от местных властей об отсутствии судимости и нравственном поведении [8].

Помимо всего вышеназванного при назначении на свободные вакансии в учреждения почтово-телеграфного ведомства учитывались моральные качества служащих, осуждалось пьянство, безнравственное поведение работников. При приеме на работу они приносили присягу и давали подписку о сохранении почтовой и телеграфной тайны. На почтово-телеграфную службу было разрешено принимать отставных военных, а также совершеннолетних детей служащих учреждений связи, которых зачастую с самого рождения приписывали к ведомству [9, с. 22]. Представляет интерес циркуляр начальника Смо-

ленского почтово-телеграфного округа, в котором он просит начальников учреждений связи Витебской губернии предоставить ему полный список служащих, которые могут претендовать на открывшиеся вакансии почтово-телеграфных чиновников разных разрядов. Подчеркивалось, что основными критериями отбора на вакантные места будут «полное знание телеграфного дела, отличные умственные способности служащих, безупречное поведение и высокие моральные качества» [10, л. 21].

На практике при формировании штата почтово-телеграфных учреждений в белорусских губерниях оказалось сложным выдержать перечисленные выше требования. Прежде всего, это было обусловлено тем, что католикам доступ в почтово-телеграфное ведомство, которое относилось к Министерству внутренних дел, был ограничен. Законодательно это было зафиксировано Указом императора от 17 октября 1868 г. «О не определении на почтовую службу лиц польского происхождения католиков» [11, с. 217]. Руководство Главного управления почт и телеграфов (далее – ГУПТ) после преобразований 1884–1885 гг. направило начальникам почтово-телеграфных округов белорусских губерний циркуляр «О порядке определения на службу почтово-телеграфного ведомства лиц польского происхождения римско-католического вероисповедания», в котором отмечалось, что даже после объединения двух ведомств распоряжение от 17 октября 1868 г. остается в силе [12, л. 131]. Отступления от закона могли быть только в исключительных случаях и с особого разрешения начальника ГУПТ. Как свидетельствуют архивные документы, на должности начальников учреждений и их помощников в белорусских губерниях не могли быть назначены лица не только католики, но и православные, женатые на католичках. В почтово-телеграфных учреждениях, которые располагались при крепостях (например, почтово-телеграфная контора при Брест-Литовской крепости), это правило было распространено на все должности без исключения [13]. Стоит отметить, что для лиц лютеранского вероисповедания ограничений при приеме на работу в ведомство установлено не было.

Что касается конфессиональной принадлежности почтово-телеграфных работников белорусских губерний, по данным переписи 1897 г., большинство были православными (88,5%) и их удельный вес численности постоянно увеличивался. Однако второе место по численности после православных служащих занимали католики (5%). Несмотря на установленные законом ограничения, больше всего их насчитывалось в Виленской и Витебской губерниях (8 и 7% от общего числа служащих соответственно). Это были специалисты, которым было разрешено занимать должности почтово-телеграфных служащих при подтверждении их политической благонадежности и исключительно с разрешения руководства ГУПТ. Также среди работников учреждений связи на территории Беларуси встречались лютеране (4%) и иудеи (1,5%) [3–7].

Национальный состав служащих учреждений связи белорусских губерний исходя из родного языка, согласно переписи 1897 г., включал 2091 (62 %) русских и 846 (25%) белорусов. Также в состав учреждений связи входили служащие-поляки – 143 человека (4%), немцы – 97 (3%), евреи – 50 (1,5%), украинцы – 49 (1,5%), латыши – 35 (1%), литовцы – 16 (0,5%) и другие национальности, а также те, кто не указал родной язык. Необходимо отметить, что количественное соотношение представителей разных национальностей в личном составе учреждений связи во многом зависело от губернии: в Виленской, Витебской и Могилевской после русских и белорусов наибольшее количество должностей занимали поляки (60, 38 и 26 служащих соответственно), в Гродненской – украинцы (22 человека), а в Минской – немцы и евреи (по 13 человек в каждой) [3–7].

Большинство служащих почтово-телеграфных учреждений проживали в городах – 68%. Больше всего их было в Гродненской (71% от общего количества служащих губернии) и Виленской (66%) губерниях. В Могилевской губернии соотношение городских и сельских служащих почтово-телеграфных учреждений было практически равно – 51% и 49% соответственно. В Витебской губернии служащие, проживающие в городе, составили 62% от общего количества, в Минской – 57% [3–7].

В 1897 г. удельный вес служащих почтово-телеграфного ведомства на территории Беларуси в возрасте до 19 лет составлял 12% (417 человек), от 20 до 39–70% (2355 человек), от 40 до 60 лет – 17% (560 человек), старше 60 лет – 35 человек (1%). Больше всего служащих в возрасте от 13 до 19 лет насчитывалось в Виленской (92 человека (13% от общего количества)), Минской (110 человек (12%)) и Гродненской (80 (12%)) губерниях. В Гродненской, по сравнению с остальными губерниями, также было больше представителей старшей возрастной группы от 60 лет – 13 человек (2%) [3–7].

Относительно образовательного ценза, который был достаточно высоким по отношению к кандидатам в должности чиновников почтово-телеграфного ведомства, количество служащих, получивших образование в белорусских почтово-телеграфных округах, по официальным данным ведомства в 1910 г., распределялось следующим образом. Виленский почтово-телеграфный округ (в состав его входила Виленская губерния): высшее – 5 служащих, среднее – 68, низшее – 1415, домашнее – 506. Минский округ (Минская и Могилевская губернии): высшее – 2, среднее – 45, низшее – 1293, домашнее – 291. Гродненский округ (в составе Гродненская губерния): высшее – 2, среднее – 55, низшее – 1023, домашнее – 550. Смоленский округ (в составе с Витебской губернией): высшее – 2, среднее – 7, низшее – 894; домашнее – 250.

Необходимо отметить, что в Смоленском почтово-телеграфном округе был самый низкий показатель почтово-телеграфных служащих со средним образованием в Российской империи [14, с. 27]. Относительно образовательного уровня служащих учреждений в белорусских губерниях наибольшее число лиц с высшим образованием составляли инженеры-электрики. Домашнее образование зачастую указывали те служащие, которые образования как такового не имели в целом.

Важное место в деятельности почтово-телеграфного ведомства занимала подготовка кандидатов на вакантные должности в учреждениях связи. Обучение почтово-телеграфному делу преследовало цель не только комплектования кадров почтово-телеграфных контор и отделений, но и создания резерва чинов почтово-телеграфного ведомства на время военных действий. Так, при белорусских губернских почтово-телеграфных конторах действовали почтовые школы и школы надсмотрщиков, где желающие вступить в должности служащих ведомства изучали основные предметы и сдавали экзамены на соответствие занимаемой должности. Испытывая недостаток квалифицированных и опытных специалистов, руководство МПТО в 1910 г. открыло в Минске первое на территории современной Беларуси образовательное учреждение для чинов почтово-телеграфного ведомства. Образовательный ценз для желающих поступить в школу был установлен не ниже городского или уездного училища, или полные 4 класса гимназии, реального училища или прогимназии. Также к занятиям могли быть допущены лица, окончившие курс ремесленного училища по слесарному отделению [15].

При Управлениях почтово-телеграфных округов начальники учреждений связи в случае желая повысить свой разряд были обязаны проходить переподготовку, а также сдавать экзамены на соответствие занимаемой ими должности. Интерес представляет тот факт, что большинство начальников почтовых и телеграфных станций белорусских губерний не только не получили должное образование в учебных заведениях округов, но и не сдавали необходимые экзамены на повышение должности в соответствующие чины. Немногочисленные чины ведомства могли говорить на английском, французском или немецком языках, хотя знание одного иностранного языка являлось обязательным для поступления на службу. Впоследствии для предотвращения занятия должности начальников почтово-телеграфных учреждений некомпетентными лицами начальник ГУПиТ запретил принимать в ведомство лиц без соответствующего образования. Однако в связи с отсутствием кандидатов на должности, отвечающим всем требованиям ГУПТ, эти предписания нередко приходилось обходить. Например, в минской почтово-телеграфной конторе в 1912 г. в случае недостаточного количества кандидатов в телеграфный отдел для поступления на службу достаточно было предъявить свидетельство об окончании 4-х классов гимназии, и в этом случае знание иностранных языков уже не было важным критерием отбора [16, л. 61]. Это приводило к тому, что зачастую простые почтовые служащие не могли правильно оформить почтово-телеграфную документацию и даже грамотно писать.

Почта и телеграф стали первыми учреждениями в Российской империи, которые начали принимать на работу женщин. Привлечение женщин на службу в учреждения связи было вызвано необходимостью в квалифицированных кадрах. Еще в 1865 г. было разрешено в виде временной меры принимать на работу по вольному найму, а в 1871 г. женщинам разрешили занимать должности телеграфистов IV разряда на постоянной основе в определенной пропорции от общего количества должностей [17, с. 51]. После преобразований 1884–1885 гг., которые привели к объединению почты и телеграфа, женщины получили право занимать должности всех разрядов. Однако женщины, имеющие звание почтово-телеграфных чиновников, не могли быть назначенными начальниками учреждений связи и работать в Управлениях почтово-телеграфных округов, выполняя канцелярские обязанности [18, с. 153]. Как отмечалось в циркуляре начальника Минского почтово-телеграфного округа, они могли быть приняты в учреждения связи только для работы на телефонных аппаратах или для производства почтовых операций [19, л. 73].

На работу брали женщин в возрасте с 18 и не старше 25 лет. Предельный срок службы сначала составлял 35 лет, а с 1906 г. – 30 лет. В начале XX в. вышло распоряжение, на основании которого утвердили «Инструкцию о службе женщин по почтово-телеграфному ведомству», которая предполагала возможность зачисления на службу женщин старше 30 лет только с личного разрешения начальника ГУПиТ, в зависимости от местных условий и по ходатайству местных почтово-телеграфных начальников [20, с. 120]. В учреждения связи принимали на работу вдов и незамужних девушек, из замужних только тех, что уже находился в браке с чиновниками почтово-телеграфного ведомства. Девушки до 21 года при приеме на работу должны были представить письменное согласие родителей, замужние соответственно – разрешение от мужа. Замуж сотрудницы почтово-телеграфного ведомства имели право выходить только за почтово-телеграфного работника и с разрешения начальника учреждения в котором работали. В случае необходимости муж почтово-телеграфной чиновницы должен был заменить ее на рабочем месте [21, с. 125]. Только в 1908 г. женщинам-связисткам позволили брак с лицами, которые не служили в почтово-телеграфном ведомстве. Тем не менее при приеме на работу предпочтение отдавалось незамужним и бездетным вдовам. Нередко при назначении на должность от них брали подписку, о том, что они обязаны оставить службу в учреждениях ведомства в случае замужества на лице, не имеющем отношения

к ведомству [16, л. 24]. Образовательный ценз для женщин был высоким и никогда не снижался. От женщин, вступающих на службу, требовали знание русского, французского и немецкого языков, арифметики и географии. Требовалось свидетельство об получении среднего образования, чаще всего гимназического, а с 1900 г. – свидетельство об окончании учебных курсов не менее четырех первых классов женских гимназий, епархиальных женских училищ и других соответствующих им учебных заведений. При поступлении в почтово-телеграфные школы ученическое довольствие женщины не получали. Количество женщин-служащих в белорусских губерниях равнялось 3% от общего количества почтово-телеграфных работников (105 сотрудниц): в Минской губернии этот показатель составил 4% (38 сотрудниц), в Гродненской и Могилевской – 3,7% (25 и 19 человек соответственно). В Виленской и Витебской губернии число сотрудниц составило всего 1,8% от общего количества служащих [3–7].

На практике при формировании штата почтово-телеграфных учреждений руководство Управлений почтово-телеграфных округов белорусских губерний столкнулось с рядом проблем. Прежде всего, недостаточное финансирование личного состава со стороны ГУПТ привело к дефициту должностей особенно высших разрядов. В частности, на основании почтово-телеграфной статистики 1906 г., доход учрежденной связи в белорусских губерниях составил 4 442 303 р., а расход на содержание личного состава всего 1 111 852 р. (25% от общей суммы дохода) [22]. Стремление сократить расходы на личный состав приводило к тому, что рост числа работников совершенно не соответствовал росту почтовых и телеграфных отправок. Вследствие чего, чиновники были вынуждены переходить на службу в другие ведомства. В связи с высокой интенсификацией труда в учреждениях почтово-телеграфного ведомства и сравнительно невысокой заработной платой, желающих вступить на работу ведомство среди лиц с высоким образовательным уровнем было не много. В связи с этим зачастую в почтово-телеграфные учреждения принимали работников, не достигших совершеннолетия, с физическими недостатками или низким образовательным цензом. Как следует из местной периодической печати, клиенты учреждений связи зачастую не были довольны качеством и своевременностью оказываемых им услуг [23]. Как следует из архивных документов, начальники почтово-телеграфных округов, в которые входили территории белорусских губерний, неоднократно обращались к руководству Главного Управления почт и телеграфов с просьбой увеличения штата не только губернских контор, но и других местных учреждений связи округов. Они объясняли эту необходимость постоянно возрастающей деятельностью учреждений связи, вследствие с «пограничным положением со странами Западной Европы, а также с развитием промышленности края и ростом грамотности населения» [24, л. 202–204].

Однако следует обратить внимание на то, что, несмотря на определенные сложности при формировании штата учреждений связи в белорусских губерниях, в начале XX в. почтово-телеграфное ведомство располагало стабильными кадрами со средним стажем около десяти лет. Во многом это связано с тем, что на работу в почтово-телеграфные учреждения белорусских губерний приходили выходцы из мещан, разночинцев, семей мелких чиновников и даже дворян. Анализ формулярных списков почтово-телеграфных учреждений белорусских губерний дает возможность сделать вывод, что в «нижние служители» – почтальоны, рассыльные, сторожа – набирали в основном из крестьян, однако нередкими были случаи поступления на службу детей простых военнослужащих или религиозных лиц [25, л. 64]. Мощным мотивационным стимулом для них стала возможность повысить свой социальный статус, став чиновниками Министерства внутренних дел. Так они получали возможность перейти в состояние «личных почетных граждан», а дослужив к VIII классного чина – получить и личное дворянство. Кроме того, после выхода в отставку им, в соответствии с законом, назначалась пенсия.

Заключение. Формирование штата учреждений белорусских губерний во второй половине XIX – начале XX вв. проходило в соответствии с законодательными актами Российской империи. Основной упор при назначении на должность почтово-телеграфного чиновника был сделан на образовательный ценз, конфессиональную принадлежность и морально-нравственные качества кандидатов. Однако недостаточное количество лиц православного вероисповедания с необходимым образовательным уровнем в белорусских губерниях стало одним из главных затруднений при формировании штата учреждений связи. Несмотря на установленные ограничения, на работу в почтово-телеграфные учреждения принимали католиков и иудеев. На практике не всегда была возможность укомплектования кадрами учреждения связи с необходимым образовательным уровнем, вследствие чего нередко служащими почтово-телеграфных учреждений становились православные кандидаты, однако без должного образования и порой не достигшие совершеннолетия или с физическими недостатками. Показательным было то, что по этой же причине почтово-телеграфное ведомство разрешило принимать на службу в учреждения связи, предъявляя им гораздо более высокие требования относительно их образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. О преобразовании местных почтовых и телеграфных учреждений // ПСЗРИ. Собрание третье. – СПб. : Гос. Тип., 1887. – Т. V. 1885. – С. 239–240.

2. Временное расписание классных должностей в местных почтово-телеграфных учреждениях // ПСЗРИ. Собрание третье. – СПб. : Гос. Тип., 1887. – Т. V. 1885 : (Приложение к V тому: Штаты и табели). – С. 112–113.
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб. : Изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1903. – Вып. 4 : Виленская губерния. Тетрадь 3 (последняя). – XI, 179 с.
4. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб. : Изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1903. – Вып. 5 : Витебская губерния. Тетрадь 3. – ХГУ, 281 с.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб. : Изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1903. – Вып. 11 : Гродненская губерния. – XV, 319 с.
6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб. : Изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1904. – Вып. 22 : Минская губерния. – XVI, 243 с.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб. : Изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1903. – Вып. 23 : Могилевская губерния. – XV, 275 с.
8. О соединении почтовых и телеграфных учреждений // ПСЗРИ. Собрание третье. Т. IV. 1884. – СПб. : Гос. Тип., 1887. – С. 306–307.
9. Стеткевич, А.С. Почта и телеграф в царствовании Александра III / А.С. Стеткевич. – СПб. : тип. М-ва вн. дел, 1901. – 80 с.
10. Переписка Управления Виленского телеграфного округа с начальником Виленской телеграфной станции // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2619. Оп. 1. Д. 1.
11. Жытко, А.П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму. 1864–1914 гг. / А.П. Жытко. – Мінск : БДПУ, 2003. – 233 с.
12. Переписка с начальниками почтово-телеграфных контор и отделений (1899-1900) // НИАБ. – Ф. 448. Оп. 1. Д. 5.
13. Циркуляры начальника почтово-телеграфного округа по вопросам деятельности учреждений // НИАБ. – Ф. 448. Оп. 1. Д. 7.
14. Глембоцкий, А.О. Содержание личного состава почтово-телеграфных учреждений / А.О. Глембоцкий // Почтово-телеграфный вестник. – 1912. – № 10. – С. 27–28.
15. О найме помещений для школы надсмотрщика и чиновников (1912-1913) // НИАБ. – Ф. 449. Оп. 1. Д. 10.
16. Циркуляры Главного Управления почт и телеграфов. Копии (1905-1915) // НИАБ. – Ф. 448. Оп. 1. Д. 10.
17. Заремский, В.К. Организация работы женщин в почтово-телеграфных учреждениях Российской империи / В.К. Заремский // Весн. Магілеўскага дзярж. ун-та імя А.А. Куляшова. Сер. А, гум. навукі: гісторыя, філасофія, філалогія. – 2010. – № 1 (35). – С. 50–58.
18. Циркуляр министра внутренних дел о службе женщин по почтово-телеграфному ведомству от 20 марта 1893 г. // Почтово-телеграфный журнал (отдел официальный). – 1893. – № 13. – С. 153.
19. Об изменении личного состава и разрядов учреждений Виленского почтово-телеграфного округа (1897–1899) // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1289. Оп. 3. Д. 794.
20. Глембоцкий, А.О. Сборник постановлений и распоряжений по почтово-телеграфному ведомству : в 2 ч. / сост. А.О. Глембоцкий. – Кишинев : тип. А. Гольденштейна, 1899–1910. – Т. 2 : Почтовая. – 1899. – 1072 с.
21. Соколов, Н.И. О допущении женщин на службу по почтово-телеграфному ведомству / Н.И. Соколов. – Почтово-телеграфный журнал (отдел неофициальный). – 1896. – Январь. – С. 125–127.
22. Почтово-телеграфная статистика по отдельным учреждениям Российской империи за 1906 год. – СПб. : Гл. упр. почт и телеграфов, 1909. – [2], IV, 2073 с.
23. Бич. Почтовые недоразумения / Бич // Полесская жизнь. – 1911. – 4 янв. – С. 2.
24. Дело об изменении личного состава и разрядов учреждений Минского почтово-телеграфного округа // РГИА. – Ф.1289. Оп. 3. Д. 793.
25. Циркулярные указания начальника округа по личному составу, выдача пособий, прием на почту повременных изданий, переводов и др. (2.01-2.12.1912 г.) // НИАБ. – Ф. 448. Оп.1. Д. 36.

Поступила 15.10.2018

THE SOCIAL COMPOSITION OF THE EMPLOYEES OF POST AND TELEGRAPHICAL INSTITUTIONS OF BELARUSIAN PROVINCES IN THE SECOND HALF OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY

S. SIDOROVA

The article describes the features of formation of state institutions of communication in Belarusian provinces, the process of a complete set of staff of a network of organizations of post-telegraph districts, which included the Belarusian lands. The analysis of the social composition of postal and telegraph employees the territory of Belarus allowed to draw a conclusion about the direct dependence of its formation on the tasks solved by the government in the national and cultural sphere.

Keywords: *post, telegraph, postal and telegraph employees, personnel, communication institutions, Belarusian provinces.*